

...Женщины составляют половину населения нашей страны, они составляют громадную армию труда, и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, т. е. нашу будущность. Вот почему мы не можем допустить, что бы эта громадная армия трудящихся прозябала в темноте и невежестве! Вот почему мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культуры.

(И. СТАЛИН. Из отчетного доклада XVII съезду ВКП(б) о работе ЦК ВКП(б))

Сов. искусство

5 марта 1934г.

АКТРИСЫ И РОЛИ

Алиса Коолен

ОБРАЗ ГЕРОИНИ

В созданном мною на сцене Камерного театра цикле трагических женских образов я неизменно стремилась, конечно, когда это целиком отвечало моему внутреннему убеждению, к предельному оправданию своих героинь.

Подлинная трагедия возникает только тогда, когда гибнет герой или героиня, сумевшие завоевать в процессе сценического развития их образа настоящее человеческое сочувствие зрителя. Вот почему одна из главных задач в моей творческой работе — показать, а значит дать почувствовать зрителю, что «вина», стоящая на трагическом пути моей героини, возникает не потому, что она плохая или хорошая, а потому, что эта вина является трагически неизбежным результатом воздействия определенной среды и условий жизни.

Виновата ли Элла Доуней («Негр») в том, что она не может превозмочь своего «отталкивания» от негра?

Конечно, виновата.

Но, по существу, виновата не она, а та отвратительная мещанская среда, которая отравляла ее ядом расовой ненависти. Трагический конфликт, который переживает Элла и

который приводит ее к тяжелому психическому сдвигу, — результат борьбы, возникшей в ней между настоящим чувством любви и мертвящим воздействием среды. Отсюда ход к внутреннему оправданию Эллы и в этом ключ к построению образа.

Виновата ли Эллен («Машиналь») в том, что она не нашла своей доли в жизни и гибнет на электрическом стуле?

Виновата. Во многом. В убийстве мужа, в своей «измене» и пр.

Но она ли виновата? Нет. Виновата машиналь капиталистического города, машинизация чувств и психики ее среды, из которой она, обыкновенная, маленькая, заурядная женщина пытается вырваться, и не может, а вырываясь обязательно нарушает отвратительную мещанскую государственность, ее законы и поэтому гибнет.

Создать этот образ — «одной из многих», оправдать его было моей основной творческой задачей.

Иная задача, конечно, стоит передо мной при воплощении нашей женщины. Ее не надо оправдывать — она оправдана нашей революцией.

И здесь задача заключается в том,

чтобы найти такие черты образа, которые бы сделали его для нашего зрителя до конца своим, до конца близким, чтобы каждая его неудача ощущалась зрителем, как своя собственная, а каждая победа, как победа всей нашей жизни.

Вот почему я приступила к работе над комиссаром («Оптимистическая трагедия») с чувством большой ответственности как за спектакль в целом, так и за то место, которое занимает в нем комиссар.

Раньше всего хотелось отойти от театрального штампа, от трафарета «железного комиссара», хотелось создать образ, воздействующий не внешним признаком, а глубокой внутренней убежденностью. Хотелось показать, что логика и страстность партийной правды могут звучать в женском образе не менее убедительно, чем в мужском, и не прибегать для этого к игре «под мужчину», что часто практикуется на сцене в подобных случаях.

Работа над образом комиссара дала мне огромную радость и привнесла в мое творческое мироощущение новое звучание, которое несомненно получит свое многообразное развитие в моей дальнейшей работе.